

УДК 811.161.1

Федорова Н.И.

Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет (г. Казань)

**НОМИНАТИВНОЕ ПОЛЕ КОНЦЕПТА НЕБО
(НА ПРИМЕРЕ РУССКИХ НАРОДНЫХ ПРИМЕТ)**

N. Fyodorova

Tatar State University of Humanities and Education

NOMINATIVE FIELD OF THE CONCEPT SKY (ON THE RUSSIAN FOLK SAYINGS)

Аннотация. Статья посвящена построению номинативного поля концепта *небо* в рамках русских народных примет. Автором анализируются слова, ассоциируемые со словом-стимулом *небо*. Лексическое значение выявленных слов сравнивается с характеристиками называемых ими явлений в народных приметах. Конструирование структуры номинативного поля осуществляется по количественному принципу. Проведенное исследование раскрывает особенности восприятия этносом наблюдаемых небесных тел, оптических явлений, а также позволяет обозначить «прогнозообразующие» характеристики указанных явлений.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, концепт, номинативное поле, лексическое значение, народные приметы, слово-стимул *небо*.

Abstract. The article is devoted to the building the nominative field of the concept sky basing on the material of the Russian folk sayings. The author analyses the words associated with the concept sky. The lexical meaning of the associated words is compared to the characteristics of these words in folk sayings. The construction of the nominative field is made according to the number of found words. The research helps to describe peculiarities of perception of the observed celestial bodies, visual events, and finally shows forecast-forming characteristics of pointed out events.

Key words: cognitive linguistics, concept, nominative field, lexical meaning, folk sayings.

В связи с развитием когнитивной лингвистики довольно широкое распространение получило понятие концепт. З.Д. Попова, А.И. Стернин предлагают следующее определение: «Дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упрямой внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношением общественного сознания к данному явлению или предмету» [3, с. 34].

Представленная дефиниция характеризует в первую очередь, концепт как вербализуемую единицу, отражающую культурные особенности, связанные с обозначаемым объектом действительности. Вербализация подразумевает наличие языковых средств (лексем), служащих для объективации концепта. Совокупность всех языковых средств, служащих для объективации концепта, представляет собой номинативное поле концепта.

Настоящая статья посвящена построению номинативного поля концепта *небо*. Первоочередной задачей при построении номинативного поля является обращение к семантике ключевого слова, слова-стимула *небо*, что в дальнейшем позволит нам выявить лексемы, ассоциируемые в сознании говорящих с данным концептом вне зависимости от яркости ассоциаций. Отметим, что в рамках нашего исследования слов-ассоциатов ограничивается признаком «расположенное, видимое на небе», так как только четко фиксируемые явления проявляют

способность к «предсказанию» какого-либо другого явления.

Согласно статье Словаря живого великорусского языка В.И. Даля *небо* – это «..бесконечное, выпретенное пространство, окружающее землю нашу; вся ширь и глубь вселенной, иногда со включением мироколицы нашей: По-небу тучи, облака; или за пределами ея: На небе звезды, луна... Мнимая твердь над нами, видимый полый шар, внутренняя плоскость его, к коей мы относим и все зримое в пространстве, небесный свод» [1, с. 502]. С.И. Ожегов определяет *небо* как «все видимое над Землей пространство», затем приводит словосочетания, репрезентирующие ассоциативный ряд концепта: «звездное небо», «небо в тучах» [2, с. 356].

Приведенные определения слова-стимула *небо* в качестве центральных представляют пространственную и объектную характеристики концепта, реализуемые посредством указания на ряд наблюдаемых в пространстве предметов (например, небесных светил).

Данные характеристики отражены и в народных приметах:

пространственная: *Если Млечный Путь на небе полон звезд и светел – к ведру* [4, с. 83], *Столбы на небе зимой – северное сияние – к холодам, к стуже* [4, с. 87];

объектная: *К морозу небо в высыпках звезд, к оттепели – тусклое, слепое* [4, с. 93], *Если летом при закате солнца с северной стороны небо покраснеет, будет заморозок или холодная роса* [4, с. 92], *Если вечернее небо туманно, надулось – к ветру* [4, с. 85].

Реализация объектной характеристики концепта подразумевает указание на небесные тела, находящиеся на небе. Следовательно, группа *небесные светила* является наиболее подходящей для анализа концепта *небо* ввиду своей «компактности», а также того, что именно *солнце, звезды, луна* в сознании людей имеют конкретное месторасположение – *небо*, значит, ассоциируются (актуализируются) в первую очередь при упоминании анализируемого концепта. Данные лексемы встречаются довольно часто в народных при-

метах, что позволяет отнести их к ядру номинативного поля.

В качестве основных «прогнозообразующих» характеристик данных лексем выступают: 1) темпоральная: *Если на Спиридонов день солнышко играет – будут на Святки дни ясные* [4, с. 79]; 2) форма небесного светила: *При новолунии бывает дождь или снег, на ущербе тоже, в остальное время случайны и редки при полнолунии* [4, с. 84]; 3) динамическая характеристика: *Звезды падают – к ветру* [4, с. 83] и др.

Промежуточное положение между ядром и периферией занимают лексемы *облако/туча*, также имеющие в качестве основных «прогнозообразующих» характеристик темпоральную и динамическую: *Синие вечерние облака – к перемене погоды* [4, с. 86]; *Коли облака переклубились, то грозы не будет* [4, с. 88].

Реже слово-стимул *небо* ассоциируется со следующими явлениями: *гром, гроза, молния, радуга*, что также находит свое отражение в народных приметах: *Гром ранней весной – перед холодом* [4, с. 87]; *Больше гроз – больше грибов* [4, с. 87]; *Молния зимой – к буре* [4, с. 88]; *Радуга зимою – к морозу либо снегу* [4, с. 87]. Перечисленные явления также понимаются как «видимые на небе», что позволяет включить их в номинативное поле концепта, однако относим лексемы, называющие данные явления, согласно количественному признаку, к периферии номинативного поля концепта *небо*. Существенно отметить, что каждая названная лексема будет иметь особые «прогнозообразующие» характеристики. Так, для лексемы *радуга* таковыми являются наличие оптического явления и его цветовая окраска. Основной характеристикой лексем *гром* и *гроза* в русских народных приметах является время и первичная фиксация явления: *Первый гром весной – признак наступающего тепла* [4, с. 88].

Таким образом, лексемы *солнце, луна, звезды* образуют ядро номинативного поля концепта *небо*. Промежуточное положение между ядром и периферией занимают лексемы *облако/туча*. К периферии относятся лек-

семь *гром, гроза, радуга* ввиду своей низкой частотности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – Т. 2. – М.: ТЕРРА, 1995. – 779 с.
2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2007. – 944 с.
3. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2010. – 314 с.
4. Рыженков Г.Д. Народный месяцеслов: Пословицы, поговорки, приметы, присловья о временах года и о погоде. – М.: Современник, 1992. – 127 с.

УДК 81-112

Юрлова А.А.

Московский государственный областной университет

ОРФОГРАФИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В.К. ТРЕДИАКОВСКОГО

A. Yurlova

Moscow State Regional University

ORTHOGRAPHY IN THE WORKS OF V. TREDIAKOVSKY

Аннотация. Статья «Орфография произведений В.К. Тредиаковского» посвящена исследованию орфографических взглядов В.К. Тредиаковского на материале книги «Разговоръ между Чужестраннымъ челоѡкомъ і Россійскимъ объ ортографіі старінной і новой і о всемъ что принадлежитъ къ сей матеріі» и сохранившихся писем писателя на русском языке. Предметом исследования являются морфологические, фонетические и традиционные написания. В статье впервые анализируется и систематизируется в соответствии с тремя принципами орфография выбранных произведений Тредиаковского. Проведенный анализ сохранившихся писем Тредиаковского в сравнении с «Разговоромъ между Чужестраннымъ челоѡкомъ і Россійскимъ объ ортографіі старінной і новой...» доказывает несоответствие теоретических взглядов писателя в области правописания практической его орфографии.

Ключевые слова: история русского языка, орфография, принципы орфографии: морфологический, фонетический, традиционный, грамматика, эпистолярное наследие.

Abstract. The article is devoted to the research of the orthographical views of V. Trediakovsky basing on the material of the book "The talk between a stranger and the Russian about the ancient and new orthography and about everything that belongs to it" and letters of the author in the Russian language. The object of the analysis is a morphological, phonetic and traditional spelling which Trediakovsky used. In the article the chosen works of Trediakovsky are for the first time analyzed and systematized according to three principles the spelling. The carried out analysis of the remained letters and the book "The talk between a stranger and the Russian about the ancient and new orthography..." proves discrepancy of theoretical views of the writer in the field of spelling of its practical orthography.

Key words: history of the Russian language, orthography, principles of orthography: morphological, phonetic, traditional; grammar, epistolary heritage.

Эпоха XVIII века – начальный этап кодификации орфографических норм русского языка. По справедливому замечанию Г.О. Винокура, «основным событием в жизни русского литературного языка в начале XVIII в. было начавшееся разрушение прежней системы письменного двуязычия и зарождение единого национального литературного языка, пока еще, разумеется, в его первоначальных, примитивных формах» [3, с. 114]. В XVIII веке полемика грамматистов направлена, в основном, на определение ведущего принципа правописания («с одной стороны – орфографический фонетизм В.Е. Адогурова – В.К. Тредиаковского, а с другой – словопроиз-

© Юрлова А.А., 2011.